

Я — ПРИЁМНЫЙ СЫН

АЛЕКС ГИЛБЕРТ

Алекс Гилберт
Я – приемный сын

«Альпина Диджитал»

2018

УДК 929
ББК 84

Гилберт А.

Я – приемный сын / А. Гилберт — «Альпина Диджитал», 2018

ISBN 978-5-9614-2343-3

История Алекса Гилберта – о поисках и волнительных путешествиях, открытиях и секретах прошлого, встречах и расставаниях, дружбе и семейных отношениях. Алекс, родившийся в Архангельске, в раннем детстве был усыновлен семьей из Новой Зеландии. В своей книге он рассказывает о том, как искал и нашел биологических родителей, участвовал в популярном телешоу, узнавал Россию изнутри и о чувствах, которые испытал на этом пути.

УДК 929

ББК 84

ISBN 978-5-9614-2343-3

© Гилберт А., 2018
© Альпина Диджитал, 2018

Содержание

Право быть собой	6
Новый взгляд на тайну усыновления	7
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

А. Гилберт

Я – приемный сын

Книга издана при поддержке «Электронной торговой площадки ГПБ»

Выпускающий редактор Э. Гарифулина

Переводчик А. Гришин

Редактор А. Рух

Иллюстрации Е. Смешливой

Руководитель проекта А. Рысляева

Арт-директор Л. Беницуша

Дизайнер М. Грошева

Корректор И. Астапкина

Компьютерная верстка Б. Руссо

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Alex Gilbert, 2018

© Издание на русском языке, перевод. Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, 2018

© Оформление. ООО «Интеллектуальная Литература», 2018

* * *

*Посвящается моему деду
Колину Бертрану Макконахи (1927–2017)*

Право быть собой

С Алексом Гилбертом мы познакомились на съемках телевизионной программы. Это было в 2015 году. Я участвовала как эксперт во многих радиоэфирах и телепрограммах, посвященных приемным детям. И нередко в центре дискуссии оказывалась тайна усыновления – семья забрала ребенка из детского дома, растила, скрывала правду, и вот уже взрослый человек узнавал о своем происхождении в 30, 40 и даже 50 лет. Для каждого усыновленного это оказывалось ударом. Страшно было смотреть на лица людей, которые в зрелом возрасте переживали катастрофу: рушилась картина их мира. Но еще страшнее было слышать комментарии зала: «Надо было и дальше скрывать», «Да он просто неблагодарный», «Пусть ноги целует за то, что его подобрали и вырастили». Чудовищная жестокость по отношению к усыновленным детям. Они не выбирали такой судьбы, не выбирали новых родителей, которые решили всю жизнь им лгать. Хотя, если разобраться, и усыновители не слишком виноваты: они скрывали правду не из злого умысла, а только от неосведомленности, от страха потерять любовь своих детей. Это стигматизация нашего общества провоцировала ошибки. Я старалась говорить о праве каждого человека на свою собственную историю, о пагубном влиянии тайны усыновления на психологическое здоровье детей, о ее вреде для доверительных отношений в семье. Но кто все это слышал?

Зато когда на телевизионном канале появился Алекс Гилберт – живое воплощение ПРАВДЫ усыновления – зрители начали кое-что понимать. Алекс был глубоко благодарен своим усыновителям, прекрасным и честным людям. Он искренне их любил, что сразу бросалось в глаза. Его жизнелюбие и оптимизм доказывали, что он абсолютно гармоничен и счастлив. И не испытывает ни малейшего дискомфорта от осознания – «я приемный ребенок». Скорее, наоборот, гордится своей историей: это надо же, из Архангельска в Новую Зеландию! На фоне тяжелых страданий тех, кто всю жизнь прожил с тайной, легкость и жизнелюбие Алекса казались чудом. А еще – шансом уничтожить миф о необходимости тайны усыновления в нашей стране.

После программы мы с Алексом стали общаться. Начали переписываться, делиться друг с другом идеями и проектами, которые нас занимали. Я в то время писала книгу об усыновлении подростков, Алекс тоже признался, что пишет свою историю. Тогда у нас и возникла общая мечта: издать его книгу в России, на русском языке. Я долго думала, как это реализовать, искала пути, но поначалу ничего не получалось. А в 2107 году Алекс сообщил, что собирается прилететь в Москву. Я предложила ему остановиться у нас в доме и еще пригласила на несколько мероприятий: Всероссийский форум замещающих семей и встречу клуба приемных родителей. Алекс с радостью согласился. На Форуме мы и встретились с Эльвирой Гарифулиной, руководителем программ Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Я познакомила Эльвиру с Алексом, наш разговор зашел о его книге, о важности этого текста для просвещения российского общества. И тут пазл сошелся. Через некоторое время Эльвира ответила, что фонд готов поддержать издание.

Я глубоко уверена в том, что книга Алекса Гилберта для большинства моих соотечественников станет открытием. Станет новым взглядом на любовь и отношения в приемной семье, которой не должны мешать ни стереотипы, ни тайны!

*Диана Машикова,
писатель, журналист, мама 4 детей, 3 из которых приемные, основатель
Клуба замещающих семей в Москве*

Новый взгляд на тайну усыновления

Я поняла, почему Диана Машкова предложила мне познакомиться с Алексом Гилбертом. При встрече с Алексом симпатией к нему проникаешься мгновенно. Даже если понимать друг друга мешает языковой барьер, по его открытой улыбке, мимике, жестам – «считываешь»: перед тобой не только обаятельный оптимист, но и очень мудрый, с внутренним стержнем молодой человек.

В своей книге Алекс честно рассказывает свою историю, историю мальчика, от которого мама отказалась при рождении, и он попал в архангельский дом ребенка. В двухлетнем возрасте его (и еще одного мальчика) из архангельского дома ребенка усыновила новозеландская семья. Первые два года жизни, которые он провел в учреждении, Алекс не помнит...

Джанис и Марк Гилберт никогда не скрывали от сыновей, что усыновили их. Из Архангельска Гилберты привезли русские игрушки, фотографии города, сувениры. В детстве Алекс часто рассматривал эти вещи. Он много спрашивал родителей о кровной семье, родители были честны, но многого рассказать не могли – все, что они знали, это имена кровных родителей сына, которые были указаны в документах на усыновление. И даже имя отца, как оказалось, было в них вымышленным.

Алекс – прекрасный сын для Гилбертов; по отношению к ним он был также честен, как и они по отношению к нему. Родители поддерживали сына в поисках кровных родственников, хотя очень волновались, не зная, к чему эти поиски приведут. Алекс не только нашел и принял свою маму, подружился с папой – в своих книгах он показал тысячам детей, что важно знать свою историю. Вопросы Алекса и найденные им ответы – это не только его история. Алекс получил и получает множество писем от детей и молодых взрослых, которые задавались похожими вопросами, но боялись искать ответы.

Мы решили поддержать издание книги на русском языке, потому что уверены: эта книга полезна всем. Она уже помогла многим детям во всем мире и поможет российским детям, оставшимся без попечения родителей, понять, что интересоваться своей историей, своей семьей, своими корнями – нормально. Специалисты знают, что в каком возрасте не отказались бы от ребенка – это влияет на всю его последующую жизнь. Знают об этом и приемные родители, и дети. Но знание – знанием. Мы читаем письма и дневники приемных семей, общаемся с приемными и усыновленными детьми и их родителями и видим, что тема кровной семьи вызывает сложности. Родители – опасаются потерять любовь детей, боятся травмировать ребенка, не понимают, как и когда лучше начать разговор на эту тему. Дети тревожатся, что интерес к кровной семье – это предательство по отношению к приемной.

История Алекса убеждает детей, что принятие кровной семьи и своей жизненной истории позволяет чувствовать почву под ногами, какой бы жесткой эта история не была. Поможет эта книга и детям, которые воспитываются в детских учреждениях. Родители приемных и усыновленных детей, специалисты, проводящие школы приемных родителей и оказывающие поддержку замещающим семьям, сотрудники опеки и попечительства, принимающие решения, – смогут увидеть глазами ребенка значение кровной семьи.

Традиция делать тайну из прошлого ребенка – странная. На примере Алекса мы видим, что когда ребенок изначально знает правду и принимает ее, у него вырабатывается иммунитет. Такому ребенку сложно причинить боль правдой.

В «библиотечке» программы «Семья и дети» фонда Тимченко – книги экспертов, приемных родителей и детей. Мы с большим уважением относимся к людям, которые работают для детей и делятся с коллегами знаниями. Но не менее ценны чувства детей, которые они переживают, и их мнение. Мы благодарны Алексу за то, что он открыто и честно поделился ими с нами, своими читателями. Благодарны ему за проект I'm Adopted – Алекс помогает детям со

всего мира помочь найти кровных родителей в России. Сам Алекс говорит, что это поиски в темноте – никогда не знаешь, что тебя ждет за той стеной, где ты найдешь правду. Но, какой бы она ни была, это правда о тебе.

Надеемся, что эта книга окажется интересной и полезной для вас, что она поможет увидеть под новым углом «тайну усыновления» и формирование доверительных отношений. Будем благодарны за ваши отзывы.

Эльвира Гарифулина, кандидат социологических наук, руководитель программы «Семья и дети» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Глава 1

Начало

Меня зовут Алекс Гилберт. Мне двадцать пять, я живу в новозеландском городе Окленде, куда семь лет назад переехал из Фангареи. Эта книга рассказывает о том, как я рос приемным ребенком и как пришел к мысли о помощи другим приемным детям по всему миру. В 2013 году я написал книгу о поиске своих кровных родителей, которая называется «My Russian Side». Ее перевод на русский язык получил название «Моя русская семья».

Я родился 1 апреля 1992 года. Моей матери Татьяне было тогда девятнадцать или двадцать лет. От нее я получил имя Александр Викторович Гусовский. (Как позднее выяснилось, она почему-то не захотела тогда назвать настоящее имя моего отца, почему – я так и не знаю, она не объяснила причину этого решения.) Татьяна жила в Архангельске – городе недалеко от Северного полярного круга. Если поглядеть на карту мира, то изумишься – кажется, это место далеко от всего на свете. Архангельск – холодный город. Дни там очень короткие зимой и очень длинные летом; город расположен так далеко на севере, что кажется совсем непривлекательным для жизни. На самом деле он очень красивый, в нем множество старинных домов и дружелюбное население. Архангельск раскинулся почти на триста квадратных километров, и живут там свыше трехсот тысяч человек. Кстати, в Новой Зеландии немало приемных детей из того же архангельского Дома ребенка, со многими из них я даже знаком.

Родив меня, Татьяна переехала из Архангельска в Рыбинск, оставив меня в больнице, где меня выхаживали, потому что я был очень слаб, а потом передали в Дом ребенка. Я не обвиняю и не сужу ее за это решение, поскольку в то время многим жилось очень тяжело. Естественно, я ничего из тех событий не помню, но мне все же известно, что медсестру, ухаживавшую за мною в больнице, звали Елена.

Татьяна сама выросла в детском доме, и я не могу представить себе, насколько трудным было для нее то время, но рад, что она оставила меня в приюте – ведь иначе я не оказался бы там, где нахожусь сейчас. Тогда же она приняла решение не рассказывать обо мне Михаилу, моему биологическому отцу. В последний раз он видел мою мать еще до того, как она поняла, что беременна. С тех пор в Архангельске о ней ничего не слышали.

Я ничего не помню о первых двух годах жизни в приюте. Судя по фотографиям и видеозаписям, которые мне довелось увидеть, Дом ребенка содержался в хорошем состоянии, а персонал заботился о детях. Мне рассказывали, что я был веселым младенцем, но, конечно, не осознавал, что происходило вокруг. Вероятно, там я научился произносить отдельные слова и понимал то, что слышал. Но впоследствии мне это не очень-то помогло: это было слишком давно, так что мне было непросто выучить русский язык заново. Я не перестаю пытаться его выучить, хотя и убежден в том, что овладеть им в совершенстве можно, лишь довольно долго прожив в России.

Моя история начинается в 1994 году, когда мои нынешние родители приехали в Россию, чтобы усыновить одного или двоих детей. Мама, Джанис Гилберт, выросла на овцеводческой ферме на Южном острове. Когда ей исполнился двадцать один год, она оставила дом и отправилась повидать мир. Четыре года мама проработала в Лондоне, и за это время побывала в разных частях Британии и во многих европейских странах. Папа тоже в молодости уехал из дома и отправился по свету. Он немало попутешествовал и, наконец, осел в Лондоне. В 1980 году, когда оба уже сполна утолили тягу к странствиям, их познакомили общие друзья-австралийцы. В 1982-м родители вернулись в Новую Зеландию и поселились в Фангареи. Через два года они поженились и остались жить в этом небольшом городке в двух часах езды от Окленда, население которого тогда составляло примерно шестьдесят тысяч человек. Наверное, поэтому

в Фангареи почти все друг друга знают, а любой, кто умудряется хоть чем-то отличиться, превращается в настоящую знаменитость.

Поняв, что у них не может быть своих детей, мама и папа задумались об усыновлении. В Новой Зеландии практически нет сирот, поэтому они обратились в ICANZ – Новозеландское агентство по международному усыновлению. Это потрясающая организация, благодаря которой множество супругов из Новой Зеландии смогли обзавестись долгожданным ребенком, так что выбор моих будущих родителей был вполне понятен. Они выяснили, какие требования предъявляются к потенциальным усыновителям, затем с ними провели подробное собеседование, чтобы удостовериться, подходят ли они на роль родителей. Собеседование прошло успешно – впрочем, в этом сразу не было никаких сомнений. Они твердо решили взять двоих приемных детей.

Международное усыновление – процесс небыстрый. Лишь в июле 1994 года мои будущие родители отправились в Россию, в Архангельск, навстречу событию, которое полностью изменит их жизнь. Они рассказывали мне, что распланировали эту поездку до мелочей, чтобы все прошло как надо. Нетрудно представить, как много им предстояло учесть и сделать. В Архангельске родители поселились у местной супружеской четы, Ольги и Евгения, которые отнеслись к ним с большой заботой. Мама и папа впервые встретились со мной и моим будущим братом Андреем через день или два после прибытия в Архангельск. Мы были слишком малы для того, чтобы запомнить подробности знакомства. Пока шло оформление документов на усыновление, родителям разрешалось гулять с нами в окрестностях Дома ребенка. Мне и брату, маленьким детям, было трудно понять, что происходит и оставалось лишь верить, что окружающие примут верное решение.

Это случилось 1 августа 1994 года. Нас официально усыновили. В тот день я официально получил имя Саша Александер Гилберт. А через четыре недели после приезда мамы и папы в Архангельск мы с Андреем прибыли в Фангареи. Это было потрясюще – оказаться в такой семье! У меня до сих пор хранится домашнее видео, запечатлевшее наши первые шаги в новом доме. Мы никогда не видели ничего подобного, все было просто удивительным. Новая одежда, новые игрушки, у каждого – отдельная спальня... Так началась наша жизнь в Новой Зеландии.

Я помню первое Рождество в доме маминых родителей в Лочизэле близ Инверкаргилла. Всем не терпелось увидеть нас, новых членов семьи. И, конечно, я до сих пор помню свой первый день рождения на новой родине. Помню свой первый учебный день в Морнингсайдской начальной школе в Фангареи, куда я пошел в апреле 1997 года, а Андрей в июле. В тот день меня снимали для общей фотографии класса, и я пытался понять, что к чему. Со мной была мама, и я завел первых друзей. Кое с кем из них мы до сих пор поддерживаем связь.

Какой же замечательной порой было время обучения в Морнингсайдской начальной школе! Я ходил на дни рождения к друзьям и принимал гостей на собственных. Это были главные события года! А из школьных будней лучшими моментами были экскурсии – мы передавали листочки-уведомления родителям, те говорили «да», и вопрос был решен. В школе я многому научился. Моими любимыми предметами были рисование, письмо и творческое развитие. До сих пор вспоминаю день, когда получил право писать ручкой, потому что мой почерк стал достаточно хорош для этого. Правда, не уверен, что смог бы повторить это достижение сегодня: теперь я в основном пишу на компьютере, так что почерк у меня стал гораздо хуже, чем в школе.

Когда я пошел в школу, меня стали называть Саша – таково мое официальное имя. Я не стал менять его, но предпочитаю, чтобы меня называли Алексом по второму имени – Александер. Дети в школе часто говорили мне, что Саша – девчачье имя, спрашивали, откуда оно взялось, и почему меня так называли. В детстве никто из нас толком не знал ни о России, ни о том, как происходит усыновление, так что я просто говорил, что так меня называли потому, что я из России и что там этим именем называют и мальчиков.

Перейдя в среднюю школу, я решил, что буду впредь именоваться Алексом. К новому имени быстро привыкли все, кроме бабушек и дедушек – кажется, им Саша нравится больше. Нас с Андреем часто спрашивали, как же получилось, что мы, два брата, учимся в одном классе. Но это никогда не было для нас проблемой, наоборот – всегда было кому напомнить про несделанные уроки.

В детстве я был неутомимым сочинителем и был готов делиться своими историями с каждым, кто оказывался поблизости. А сегодня я пытаюсь понять, был ли в них какой-нибудь смысл. Для меня – точно был. Я писал о семейных праздниках, записывал интересные события, а их у нас было много. Например, я прекрасно помню наше путешествие на Фиджи, о котором давно мечтали родители. А еще поездка в Австралию, когда мне было девять. Я попал туда

впервые и эта страна произвела на меня неизгладимое впечатление! Я увидел крокодилов, коал и кенгуру. У нас в Новой Зеландии они были редкостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.